В плодородной долине, окруженной альпийскими горами, находился населенный регион баронства Куфштайн. Сквозь долину протекал большой приток реки Дунай, чистая голубая вода которого давала жизнь всем существам этого региона. Когда свет зари осветил гармоничную территорию, крики петуха оповестили крестьян о начале долгого и тяжелого дня.

Хотя дворяне, как правило, спали дольше, чем простой народ, над которым они властвовали, один молодой лорд встал одновременно с крестьянами, чтобы сделать утреннюю зарядку. Если Беренгар хотел преодолеть свою врожденную немощь, ему нужно тренироваться вдвое усерднее, чем обычному рыцарю, что он и делал.

Накануне вечером он уже обсудил с Людвигом вопрос о создании набора свободных весов и гирь, которые помогут ему в ежедневных тренировках. Людвиг пользовался большим уважением в местном городе и имел связи во всех сферах деятельности. Поэтому, он решил оказать своему новому другу услугу и отправил чертежи местному кузнецу, который изготовит эти вещи по справедливой цене.

Хотя оборудование еще не было создано, поскольку технологии этого феодального мира были далеки от идеала, но это был лишь вопрос времени, когда Беренгар сможет улучшить свои силовые тренировки. Однако, даже имея ограниченные возможности, он старался изо всех сил.

После очередного утра тяжелых тренировок Беренгар снова принимал ванну; его привычка так часто купаться начала вызывать любопытство у слуг замка. Он принимал ванну один раз утром после тренировки и один раз перед сном. Он пытался убедить свою семью перенять эту привычку, но они были упрямыми людьми, придерживающимися своих старых традиций. Хотя они и так купались относительно часто, они все равно не могли сравниться с Беренгаром в его склонности к гермофобии.

Тем не менее, он приказал всей прислуге мыть руки каждый раз, когда они пользовались уборной или занимались любой деятельностью, которая могла испачкать руки. Он стал известен тем, что особенно ругал поваров, когда обнаруживал, что их методы уборки не соответствуют его желаниям. Хотя барон не стал отчитывать Беренгара за его поведение, он забеспокоился о новообретенных повадках мальчика.

Генриетта была единственным исключением в семье; будучи послушной младшей сестрой, она принимала все гигиенические рекомендации Беренгара. Она даже начала мыться прямо перед сном. Это сделало Беренгара исключительно счастливым, так как вероятность того, что его младшая сестра заболеет серьезной болезнью, была значительно снижена.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что ему необходимо строить общественные бани. Иначе потребуется немало времени, чтобы все население в пределах владений его семьи могло позволить себе частную ванну. Действительно, древние римляне были намного впереди средневекового периода, когда дело касалось таких вещей, как гигиена.

Приняв первую за день ванну, Беренгар уложил волосы в меру своих возможностей; в настоящее время у него не было возможности достать бриолин, который в своей предыдущей жизни он широко использовал. Сейчас он просто уложил волосы набок с помощью щетки. В следующий раз, когда он посетит город, он обязательно купит немного свиного жира, которое было основным ингредиентом для изготовления бриолина.

Уложив волосы и одевшись в модный в настоящее время наряд, он направился в Обеденный зал. По правде говоря, он предпочитал моду 16 века, особенно наряды Тюдоров (Англия). Если

будет время, он обязательно внедрит такую культуру; а пока он носил одежду немецкого дворянина начала 15 века.

Войдя в Обеденный зал, он заметил, что вся его семья уже заняли свои места, терпеливо ожидая его; это стало недавним обычаем, так как Беренгар обычно проводил довольно много времени, наслаждаясь ванной, значительно много даже для для человека с воспоминаниями о 21 веке. Но в такую грязную эпоху, он никогда не чувствовал себя более комфортно, чем во время принятия ванны.

Усевшись за стол и произнеся молитву, он снова заметил на себе злобный взгляд Ламберта. Он был не особо заметным, и не будь у него опыта двух жизней, Беренгар вообще бы не обратил на это внимания. И все же для Ламберта это было слишком частым поведением. Он говорил изящно, с улыбкой на лице, а глаза его были полны ненависти и убийственных намерений.

Беренгар начал подозревать, что причина его частых болезней была как-то связана с Ламбертом. Ведь в эту эпоху нередко братья и сестры убивали друг друга ради наследства. Чем больше он изучал поведение Ламберта, тем больше начинал задумываться о его мотивах.

К несчастью для Беренгара, он был изолирован от двора и не имел настоящих друзей среди знати. Напротив, все они были на стороне Ламберта. В конце концов, до недавнего времени Ламберт всегда был сияющей звездой семьи фон Куфштейнов; он был талантлив в обращении с мечом, относительно умен и очень харизматичен. Ламберту даже удалось завоевать сердце старшей дочери графа Тироля и убедить ее отца одобрить их помолвку.

Беренгар мог вспомнить с полдюжины дворян графства Тироль, которые встали бы на сторону Ламберта, если бы тот попросил их помощи в убийстве своего старшего брата. Чем больше он думал об этом, тем больше Беренгар понимал, что в будущем ему придется быть осторожным. Ему определенно придется потратить часть своего времени на установление связей с дворянами региона.

Однако, его главной целью все еще было завоевание сердец простого народа. Он был уверен, что с его планами по развитию сельского хозяйства и промышленности, народ никогда не захочет видеть на посту лорда кого-то, кроме него. В то время как остальные дворяне смотрели на простых людей свысока, словно на рабов, неспособных восстать против своих хозяев. У Беренгара были воспоминания Джулиана, и события его времен доказывали, что гнев простого народа - это то, чего должны бояться все тираны. С военными инновациями, которые он принесет с приходом к власти, эпоха рыцарей уйдет в прошлое.

Генриетта внимательно смотрела на Беренгара с оттенком настороженности в своих прекрасных лазурных глазах. Она прекрасно понимала, что ее любимый старший брат ведет себя странно с тех пор, как у него спала температура. Она даже размышляла о возможности одержимости, однако он никогда не действовал злонамеренно; но внезапная перемена в его характере сильно потрясла ее. И все же, несмотря на все это, она по-прежнему подчинялась каждому его слову. Если бы она знала о покушении Ламберта на жизнь Беренгара, возможно она бы уже убила бедного мальчика во сне. К счастью для семьи, его предательство не было раскрыто, и никто, кроме Беренгара, не подозревал о намерении Ламберта.

Пока семья тихо ела, Зигхард внезапно нарушил молчание; ему было любопытно узнать о разговоре Беренгара с Людвигом прошлой ночью.

- Итак, Беренгар, мальчик мой, как прошла твоя беседа с Людвигом прошлой ночью?

Беренгар изящно съел жареную рыбу, лежавшую перед ним; вытерев рот салфеткой и с

достоинством посмотрев на отца, он начал рассказывать о событиях прошлой ночи.

- Будь уверен, отец, проект будет скоро готов. Людвигу нужно лишь собрать необходимую рабочую силу для выполнения этой задачи. Я полностью доверяю его способностям.

Зигхард облегченно вздохнул, прежде чем на его лице появилось удовлетворенное выражение. Он испытал облегчение от того, что внезапная перемена в поведении его сына было не просто капризом, и был в восторге от перспектив этой новой технологии. Эта новость огорчила только одного человека в комнате, и это был Ламберт. Хитрый юноша быстро надел маску невинной растерянности, стараясь выяснить подробности.

- Проект? Какой проект? Случится что-то грандиозное?

Все за столом купились на невинный облик коварного юноши. Все, кроме Беренгара, который в прошлой жизни был обманут слишком многими мошенниками и со временем обрел шестое чувство для распознавания подобной фальши. Хотя Ламберт был хорошим актером, этого было недостаточно, чтобы обмануть проницательный взгляд Беренгара. Этот мальчик, которому не было и шестнадцати, был поистине коварен.

Зигхард был рад, что и его второй сын был заинтересован делами королевства, поэтому с удовольствием поделился планом строительства усовершенствованной доменной печи и бессемеровский преобразователя.

- Сын мой, твой старший брат, обратил мое внимание на некоторые интересные планы по развитию сталелитейной промышленности в нашем королевстве. С помощью этой новой технологии мы сможем производить сталь гораздо эффективнее!

На лице Зигхарда появилось выражение гордости, когда он без малейшего намека на осторожность раскрыл план, который придумал Беренгар. Хотя Ламберт внешне улыбнулся этой новости, внутри он был в ярости.

"Откуда у Беренгара такая технология? Почему мне не сообщили об этом? Проклятье, у меня серьезные планы на железную руду в моих горах!"

Это были лишь немногое из мыслей, пришедшие в голову юноши, когда он смотрел на своего старшего брата, который всегда был настоящим идиотом. Хотя чего он не ожидал, так это того, что Беренгар ответил на его пристальный взгляд прищуренными глазами. Взгляд был холодным; хотя и не убийственным, но в нем был намек на дикость. Это были глаза человека, который знал, что против него готовится заговор, и при первой же возможности непременно отплатит.

Этот взгяд ужасно напугал Ламберта, это были не те глаза глупого и наивного старшего брата, с которым он вырос. Однако, прежде чем он смог продолжить свои размышления, Беренгар закончил есть и встал из-за стола; вытерев рот салфеткой, Беренгар отвел взгляд от Ламберта на своего отца.

- Отец, могу я уйти? У меня есть срочное дело к Людвигу.

На лице Зигхарда появилась добродушная улыбка, поскольку он понятия не имел о соперничестве, разгоревшемся между двумя его сыновьями.

- Конечно, сын мой, иди. Я желаю тебе удачи в твоих начинаниях.

Беренгар поклонился и вышел из обеденного зала, оставив Ламберта и остальную семью с различными выражениями на лицах. Правая рука Ламберта, державшая обеденный нож, начала дрожать, так как его разум не мог не вспомнить прищуренный взгляд Беренгара, который, казалось, видел сквозь его маску, заглядывая глубоко в его душу. Дрожание его руки не осталось незамеченным членами семьи. На лице его матери, Гизелы, было видно явное беспокойство.

- Ламберт, у тебя рука дрожит. Ты в порядке?

Ламберт посмотрел на свою руку и только сейчас заметил, что она дрожит; когда он осмотрел ее, холодные сапфировые глаза Беренгара снова появились перед его взором, и его рука инстинктивно выронила нож. Схватившись за руку, он решил быстро успокоить свою семью.

- Я в порядке, просто немного нездоровится, вот и все. Прошу простить, я, пожалуй, пойду прилягу ненадолго

Извинившись перед семьей, Ламберт грациозно покинул столовую, но когда его уже не было видно, он в бешенстве бросился к своей комнате и запер за собой дверь. Войдя в большую каменную комнату, он привалился к двери, прикрывая глаза руками и бормоча что-то себе под нос.

"Какой дьявол вселился в моего брата, что он узнал о моих планах?"

Дрожащий юноша не мог не чувствовать, что его заговор по убийству старшего брата стал причиной появления этого демона.

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/62356/1626215